

Обзор событий в Китае 18 - 24 июля 2022

Действовать, соизмеряя силы, чтобы достигнуть сравнительно хороших результатов экономического развития за весь год (о китайских оценках текущего состояния и перспектив экономики во втором полугодии)

Общая обстановка в Китае характеризуется наличием факторов неопределенности и элементов неустойчивости. Общие итоги экономического развития в первом полугодии (см. подробнее «Обзор событий в Китае 11-17 июля 2022»), несмотря на некоторое улучшение показателей за июнь, не добавили слишком много оптимизма и не рассеяли усилившихся в весенние месяцы опасений относительно потенциальных рисков для китайской экономики во втором полугодии текущего года. Между тем Китай вступает в этап непосредственной политической подготовки к проведению XX съезда КПК, который закономерно рассматривается как важнейшее общественно-политическое событие года и на котором, как ожидается, будет объявлено о продлении полномочий Си Цзиньпина на третий срок. Точные даты созыва съезда пока не обнародованы, вероятнее всего, это должно произойти на заседании Политбюро ЦК КПК в последнюю неделю июля. На этом же заседании по традиции высшее руководство должно обозначить вехи и расставить акценты в проводимой им экономической политике на вторую половину года.

С самого начала предпосылкой успешного проведения съезда была объявлена стабильная и здоровая социально-экономическая обстановка. Задачи экономической политики в решающей степени были подчинены целям обеспечения стабильности, которая ставилась во главу угла всей работы, о чем было объявлено еще на состоявшемся в декабре 2021 г. Центральном экономическом совещании (см. подробнее «Обзор событий в Китае 6-12 декабря 2021»), а затем неоднократно подтверждалось на самых высоких уровнях. Одновременно руководство, как представляется, хотело бы предъявить на съезде список достигнутых им успехов в реализации среднесрочной и долгосрочных целей развития как на 14 пятилетку (2021-2025 гг.), так и на период до 2035 г., в течение которого предполагается осуществить «в общих чертах» модернизацию Китая. Последним обстоятельством, видимо, было обусловлено утверждение на сессии ВСНП в марте на текущий год амбициозных целей экономического роста на уровне «примерно 5,5%» (см. подробнее «Обзор событий в Китае 9-14 марта 2022»), хотя уже в момент их утверждения многие эксперты как в самом Китае, так и за рубежом выражали сомнения в их достижимости, да и сам

премьер Ли Кэцян подчеркивал, что их реализации потребует «огромных и тяжелых усилий».

Исходя из сложившейся в Китае к середине года ситуации, можно уверенно констатировать, что достичь выполнения поставленных целей как в части стабильности, так и в особенности в части темпов экономического роста пока не удалось. Более того, китайская экономика испытала на себе самое сильное давления за весь период со времени удара первой волны пандемии зимой-весной 2020 года. На этом фоне в среде китайских экономистов активизировались обсуждения вопросов текущей экономической ситуации, а также дальнейших перспектив развития экономики в нынешнем году. Мнения экономистов и предлагаемые ими меры не во всех случаях полностью совпадают.

Наиболее позитивные оценки, естественно, продвигаются близкими к власти экспертами. По мнению вице-президента Академии Общественных наук КНР Гао Пэйюна, экономическое развитие китайской экономики в первом полугодии можно разделить на три основных этапа: первый этап январь-середина марта, второй этап третья декада марта-вторая декада мая, третий этап третья декада мая по настоящее время. На первом этапе основные экономические показатели демонстрировали уверенный рост, который даже превосходил ожидания. На втором этапе произошло проседание основных показателей, прежде всего занятости, промышленного производства, энергопотребления, транспортных перевозок и т. д. Были нарушены производственные цепочки и цепочки снабжения, индивидуальное потребление начало сжиматься, давление нисходящего тренда на экономику усилилось. В целом экономика функционировала на уровнях значительно более низких, чем имевшиеся в то время ожидания. Основными причинами, которые обусловили негативные тенденции в китайской экономике, в этот период времени, с точки зрения Гао Пэйюна, являлись «внезапные изменения в международной обстановке, вызванные украинским кризисом», и коронавирусные вспышки. Если бы их не было, то китайская экономика уверенно могла бы продолжать сохранять положительные тенденции, которые были продемонстрированы ею в первые два месяца года. На третьем этапе по мере восстановления производства проявились тенденции к стабилизации занятости и сохранению ценовой стабильности. Хотя экономика по-прежнему функционирует на уровнях хуже ожиданий, тем не менее она, похоже, уже достигла дна и начала складываться ситуация ее возвращения на прежние уровни, то есть экономика вступила в период восстановления.

Основной вывод академика состоит в том, что несмотря на то, что китайская экономика испытывает давление от ряда накладывающихся друг на друга

вызовов, таких как усложнение обеспечения стабильного роста, серьезная проблема обеспечения занятости, усиливающееся инфляционное давление, они при всей их серьезности и сложности имеют все-таки краткосрочный, преходящий характер, в то время как фундаментальные факторы, обуславливающие стабильное развитие экономики Китая, остаются неизменными. В этой связи он считает, что наиболее трудный период в экономическом развитии в текущем году остался позади, и даже с учетом сохраняющейся во втором полугодии неопределенности китайская экономика в общем вступила в этап быстрой перезагрузки. При том условии, что удары от коронавирусных вспышек будут ослабевать, а меры по противодействию им будут становиться более точными, можно ожидать, что экономический рост вернется в разумный диапазон.

Более осторожные оценки высказывает ректор Университета по финансам и экономике в Шанхае Лю Юаньчунь (в апреле он делал доклад на коллективной учебе членов политбюро ЦК КПК по вопросам развития рынков капитала). Он разделяет мнение, что с конца мая и в июне наметилась тенденция к восстановлению экономической активности, обусловленная спадом остроты коронавирусных вспышек. Стабилизации обстановки способствовали также стимулирующие меры, предпринятые правительством, которые повлияли на нормализацию работы портов, способствовали росту производства и продаж автомобильной техники (за счет снижения наполовину налога на приобретение автомобилей), ускоренный выпуск специальных облигаций местных правительств (предназначены для инвестиционного использования). Важным фактором стабилизации продолжал оставаться быстрый рост экспорта. Вместе с тем экономическое восстановление потребует времени, в июне оно все-таки имело постепенный характер. Все еще сохраняются остаточное воздействие коронавирусных вспышек, коронавирусные ограничения в ряде регионов пока не сняты, нельзя сказать, что экономика полностью пришла в норму. Потребление растет медленно, население «не осмеливается потреблять», контактные виды услуг восстанавливаются еще медленнее. По его оценке, отдельно в июне экономический рост приблизительно был только на уровне в 4%.

В то же время Лю Юаньчунь достаточно оптимистично рассматривает перспективы экономического роста в третьем квартале. Эти надежды он связывает с эффектом от применения активно реализуемых правительством стимулирующих мер. В этой связи указывается на то, что ускоренный выпуск специальных облигаций местных правительств даст возможность практически использовать полученные от их размещения средства уже в июле-сентябре. Кроме того, экономический рост будет поддерживаться возвратом НДС, снижением для микро и малых предприятий отчислений в социальные фонды, снижением налога на покупки автомобилей.

Инвестиционная активность, в первую очередь в области инфраструктурных объектов повысится за счет увеличения так называемых «политических кредитов» в сумме 800 млрд юаней и дополнительного использования инструмента «политического софинансирования» на сумму 300 млрд юаней, решения о чем были приняты правительством в июне. При условии, что эпидемиологическая обстановка будет сравнительно хорошей, экономический рост в третьем квартале, по мнению Лю Юаньчуня, может быть в интервале от 6% до 7% и, возможно, даже вплотную подойдет к 7%, что вполне вероятно, особенно с учетом сравнительно низкой расчетной базы третьего квартала 2021 года. Вместе с тем он отмечает, что в самом этом предположении есть значительный элемент неопределенности. Сравнительно высокий рост в третьем квартале может быть достигнут только при условии наличия относительно стабильной эпидемиологической ситуации. Не используя понятие «нулевая терпимость», Лю применяет понятие «повышение адресности противоэпидемических мер» и отмечает необходимость извлечь уроки из предыдущего опыта, лучше сочетать работу по предотвращению эпидемии и социально-экономическому развитию, не допускать политики нажима на всех уровнях, не допускать возникновения разрыва цепочек снабжения, логистики, перебоев в работе общественного транспорта. В противном же случае любые политические инструменты для возвращения экономики к нормальности окажутся малоприменимыми.

Относительно возможных перспектив четвертого квартала Лю Юаньчунь полагает, что экономический рост по его итогам может быть в интервале 6,3%-6,4%. При таком сценарии экономический рост по году мог бы составить примерно 4,8%. Он призывает не абсолютизировать ранее утвержденный показатель в 5,5% и в большей мере ориентироваться на показатель обеспечения занятости, имея в виду не допустить роста уровня безработицы в городах выше отметки 5,5%.

Однако в третьем и особенно в четвертом кварталах китайская экономика может столкнуться с некоторыми потенциальными рисками. К началу четвертого квартала эффект от принятых стимулирующих мер может начать иссякать, финансовые возможности регионов могут оказаться недостаточными, кроме того, на положение в экономике Китая может повлиять замедление экономик США и ЕС. Предпосылки для такого развития событий просматриваются уже сейчас. Выдвигаемые в регионах инвестиционные программы по своим масштабам как правило намного больше, чем в обычные годы и в ряде случаев превышают финансовые возможности регионов. В некоторых регионах обозначилась тенденция к погоне за увеличением инвестиций «незирая ни на что», что чревато новым резким увеличением долговой нагрузки и финансовым перенапряжением. Значительным фактором неопределенности продолжает оставаться спад в

секторе недвижимости. Восстановление рынка в этом секторе может растянуться на несколько месяцев. В настоящее время трудно однозначно прогнозировать, когда это может произойти. Еще одним скрытым риском является импортная инфляция и циклическое повышение цен на свинину на внутреннем рынке, которые к концу года могут привести к усилению инфляционного давления.

В общем плане, по мнению Лю Юаньчуня, главным на второе полугодие будет продолжать оставаться задача достижения «полного восстановления экономики». С его точки зрения, необходимо придерживаться последовательности в проводимой экономической политике и не спешить с выходом из стимулирующих мер. В то же время некоторые корректировки курса также неизбежны. Главные из них должны заключаться в переносе акцентов в проводимой политике с регионального уровня, как это имеет место в настоящее время, на уровень центра, в переходе от стимулирования главным образом инвестиций к поддержке потребления, в переходе от поддержки главным образом производства к стимулированию отраслей услуг. В части инвестиционной политики акцент должен делаться не столько на государственные инвестиции, сколько на поддержку негосударственных инвесторов.

Уже в настоящее время следует приступить к проработке дополнительных мер поддержки стабильного роста в конце года, чтобы избежать «перерыва в политике». Наиболее острой проблемой выглядит финансовое положение регионов, которое ухудшается из-за снижения налоговых поступлений и уменьшения доходов от продажи прав пользования землей. По оценке, суммарная нехватка средств по году может достичь 2 трлн юаней. Хотя центральное правительство изыскало средства на поддержку инвестиционной активности, этих средств явно недостаточно. В складывающейся обстановке скорее всего придется пойти на увеличение дефицита консолидированного бюджета, досрочный выпуск специальных облигаций местных правительств в счет квоты 2023 года и рассмотреть возможность выпуска чрезвычайного государственного займа по аналогии с тем, как это делалось в 2020 году.

Предложение о выпуске чрезвычайных государственных долговых обязательств поддерживается многими китайскими экспертами, в том числе главным экономистом UBS China Ван Тао. Она указывает на проблему размывания доходной части бюджетов местного уровня, но полагает, что с учетом текущей экономической ситуации роль бюджетной политики как инструмента поддержки экономики является недостаточной, прежде всего в части расходов. Ван Тао, как и Лю Юаньчунь, считает необходимым в текущем году вновь прибегнуть к досрочному выпуску специальных облигаций местных правительств, который она определяет в размере 1,5

трлн. юаней. Кроме того, она рекомендует центральному правительству, не откладывая, приступить к выпуску в нынешнем году чрезвычайных государственных долговых обязательств в сумме от 1 трлн юаней до 2 трлн юаней, при чем объем выпуска в 2 трлн юаней представляется ей оптимальным. Полученные от размещения средства предлагается использовать для непосредственной поддержки потребления, в виде дотаций на потребление для групп с низкими и средними доходами.

Что касается перспектив экономики на текущий год, то при условии «оптимизации адресности противоэпидемических мер» Ван Тао считает весьма вероятным отскок показателей в третьем квартале, хотя и отмечает, что этот процесс может быть не таким уж гладким. Главный риск заключается в возможности возникновения новых серий локальных коронавирусных вспышек.

Острой экономической проблемой остается положение в секторе недвижимости. Во втором полугодии ситуацию в нем необходимо стабилизировать. Если же меры не будут приняты, то по оценке, можно ожидать по году сокращения продаж недвижимости по площади примерно на 20% и уменьшения начала нового строительства на 30% и более. В секторе недвижимости наиболее проблемным вопросом являются вопросы бойкота ипотечных кредитов и отказа банков от кредитования девелоперов.

Примечание. В июне и первой половине июля Китай столкнулся с проблемой бойкота ипотечных платежей. Часть приобретателей недвижимости по системе долевых платежей прекратила платежи по ипотечным кредитам, мотивируя свое решение тем, что девелоперские компании остановили строительство ряда объектов жилой недвижимости. В свою очередь девелоперские компании объясняют задержки в строительстве объектов, в том числе отказом банков в предоставлении кредитования, что привело к дефициту ликвидности. Китайские дольщики смогли достаточно быстро организовать, в результате если неделю тому назад отказ от ипотечных взносов распространялся на 100 объектов, то в двадцатых числах июля число таких проектов превысило 300. 21 июля на сложившуюся ситуацию были вынуждены отреагировать регуляторы финансового рынка. Представитель Комитета по контролю за банковской и страховой деятельностью на пресс-конференции заявил, что «банки должны работать совместно с местными властями для обеспечения ликвидностью законтрактованных объемов недвижимости на основе рыночных принципов и в соответствии с законом». Власти провинции Хэнань создали специальную комиссию для урегулирования возникшего кризиса.

Основную опасность в данном вопросе Ван Тао видит в дальнейшем распространении кризиса, которое может иметь не столько финансовое

измерение, сколько повлиять на всю сферу строительства и на весь комплекс услуг, предоставляемых сектором недвижимости. Проблема заключается в поддержании доверия. Она не рекомендует правительству осуществлять радикальную ломку имеющихся правил игры, но сосредоточить усилия на урегулировании ситуации недопущении ее дальнейшего разрастания.

Еще одним вызовом для китайской экономики во втором полугодии может стать замедление мировой экономики, прежде всего в Европе и США, рецессия и в особенности высокая инфляция. Меры ФРС и других центральных банков по ужесточению денежно-кредитной политики повышают риски рецессии, на них накладываются российско-украинский кризис, неопределенность на европейском газовом рынке. Европа является для Китая крупнейшим экспортным рынком и ухудшение экономического положения там может повлиять на темпы роста экспорта Китая, которые во втором полугодии могут оказаться на уровнях менее 10%.

Сходных взглядов на экономическую ситуацию в Китае придерживается и главный экономист по Китаю японского холдинга «Nomura» Лу Тин. Он выделяет 4 основных риска для экономического развития. Главную угрозу, по его мнению, по-прежнему представляет возможность вспышек новых штаммов коронавируса. Если такое произойдет, то Китай останется в рамках «ковидного бизнес цикла» (вспышка – локдауны – стимулирование экономики – новая вспышка). Положение осложняется тем, что от трехлетней войны с ковидом устали и правительство, и бизнес, и население. Во-вторых, ослабление уверенности в секторе недвижимости, которое можно характеризовать как «порочный круг». В условиях пандемии возможность и желание потенциальных покупателей брать ипотечные кредиты снизились и одновременно девелоперы не могут завершить начатое строительство из-за нехватки средств. В-третьих, резкое сокращение доходов местных правительств. В-четвертых, угроза рецессии мировой экономики. Она может повлиять на снижение темпов роста китайского экспорта. Кроме того, по мере ослабления ковидных ограничений за рубежом происходит сдвиг в потреблении от товаров к услугам, что также неблагоприятно для китайского экспорта. С точки зрения Лу Тина, темпы экономического роста во втором полугодии, скорее всего, будут на уровнях около 4%.

Пока аналитики и эксперты обсуждали различные аспекты положения экономики, правительство Китая также транслировало некоторые сигналы относительно своего видения перспектив экономического курса. 19 июля премьер Ли Кэцян в формате видео конференции провел диалог с участниками Мирового экономического форума. Хотя по большей части Ли Кэцян говорил о уже хорошо известных вещах, тем не менее в его выступлении было несколько любопытных моментов. Во-первых, премьер ни

разу не использовал положение о «нулевой терпимости», ограничившись только констатацией необходимости эффективного сочетания противоэпидемиологических мероприятий и обеспечения социально-экономического развития. Во-вторых, он вновь высказался против безграничного стимулирования экономики или, как он выразился, «полива по площадям». В-третьих, Ли Кэцян завуалированно дал понять, что нельзя исключать пересмотра ранее утвержденных прогнозных показателей темпов экономического роста. По его словам, правительство будет стремиться как можно скорее вернуть экономику на нормальные рельсы, обеспечить ее функционирование в разумном диапазоне. Одновременно он расшифровал понятие «разумного диапазона», заявив, что это означает прежде всего обеспечение занятости и ценовой стабильности. Следом за этим премьер подчеркнул, что правительство не намерено ради достижения сверхвысоких темпов роста прибегать к сверхмасштабным стимулирующим мерам, полагаться на эмиссию и «жертвовать будущим», но хотело бы и будет «действовать, соизмеряя силы», чтобы достигнуть «сравнительно хороших результатов экономического развития за весь год».

Сергей Цыплаков, руководитель направления - развитие Китая и ЕАЭС Центра «Большая Евразия» Института ВЭБ